

3 дня спустя

Наруто с гордостью смотрел на жабу, стоящую перед ним. Джирайя сказал, что эта техника вызова будет одной из самых трудных для него, потому что, хотя она и требовала большого количества чакры, она требовала довольно приличного уровня контроля из-за маленького размера жабы. Она доходила блондину до колена, была насыщенного красного цвета, а вокруг живота был зеленый пояс из веревки, из-за чего тело жабы напоминало по форме тыкву. Во рту у нее была пробка, похожая на те, что используются для хранения тыкв.

- Хорошо, Гама Хёро, я тоже, хорошо?

Жаба просто кивнула и поднесла руку ко рту, вынимая пробку изо рта. Наруто почувствовал странное ощущение: его чакра вытягивалась из его собственного тела в сторону жабы, а его физическое тело почти сразу после этого почувствовало то же самое. В мгновение ока на поляне осталась только жаба. Переместившись к ближайшему дереву, жаба сформировала ручную печать, которую, возможно, узнал бы только Джирайя, и исчезла из виду, слившись с фоном.

Наруто потрясенно моргнул, рассматривая окружающее его пространство. Пространство внутри жабы было просто огромным, саннин говорил, что внутри она будет еще больше, но это было просто смешно. Он стоял на маленьком островке из камня, посреди настоящего гнилостно-зеленого моря, состоящего, как догадался Наруто, из желудочной кислоты. Вокруг него, среди кислоты, валялось несколько камней странного цвета и необычные структуры, необычайно похожие на гигантские лианы.

- Впечатляет, не правда ли? - крикнул Джирайя своему ученику, сидя на одном из камней в желудке жабы. - Кеккай: Гама Хёро (Барьер: Тюрьма жабы тыквенного сосуда) - это комбинация барьерного ниндзюцу и манипуляции временем и пространством. На нашей планете очень мало существ, способных работать со временем и пространством в своих ниндзюцу так же хорошо, как жабы, и по их меркам этот вид дзюцу довольно прост. Основное применение этого дзюцу - изолировать врага от его товарищей и победить его в этой камере, отдельно. Снаружи жаба прячется, чтобы предотвратить атаки извне.

- Есть очень мало шиноби, на которых я бы поставил, что они смогут выбраться из желудка этой жабы, и единственным генином, который, я бы сказал, способен на это, был бы Гаара, если бы он когда-либо полностью трансформировался в Шукаку. Если вам нужно держать его подальше от ваших союзников, то это лучший вариант. Хотя, если кажется, что он сможет сбежать, вы должны позволить ему уйти. Если он пробьет стену насквозь, жаба сама получит ранение и, скорее всего, умрет.

Наруто медленно кивнул. Он читал, что трудно помнить, что призыватели - это не просто инструменты для шиноби, но и полноценная разумная жизнь - товарищи и друзья. Это особенно верно в отношении дзюцу, подобных этому. Трудно было ассоциировать маленькую жабу, которую он вызвал, с огромным пространством, в котором он сейчас находился, и Наруто знал, что это урок, который он может не получить второго шанса выучить. Если он позволит жабе умереть, сражаясь рядом с ним, он не только потеряет товарища, но и жабы могут

отказать ему в помощи.

И все же, что за дзюцу. Тем более, что блондин уже практически освоил его - он прекрасно справлялся с ним каждый раз, когда пробовал сегодня. Кроме того, он понял, как именно вызывать тех или иных жаб. Он мог вызвать Гамакичи, Гаматацу, Гамасенсо и четвертую жабу, размером с Гамакичи, хотя, очевидно, намного старше, Гамамира; по команде, а не используя грубое количество чакры и надеясь на лучшее. Не так уж плохо для нескольких дней (и, естественно, еще нескольких Каге Буншин) работы.

- Итак, как бы впечатляюще здесь ни было, не могла бы ты выпустить нас, Гаки? Здесь ужасно душно для такого большого помещения.

Наруто выпустил свою чакру так, как объяснял ему Джирайя, когда он только учился этой технике - сигнал жабе выпустить тех, кто внутри него, и тянущее ощущение чакры вернулось. В мгновение ока они с Джирайей вернулись на тренировочную площадку в стенах Конохи.

- Теперь ты можешь возвращаться, Гама Хёро. Спасибо тебе за помощь в моем обучении. - Наруто обратился к маленькой жабе, которая снова стала видимой, и поклонился, чтобы подчеркнуть свою благодарность. Жаба просто склонила голову в ответ и исчезла в свое собственное царство.

- Должен сказать, парень, даже с твоим Каге Буншин, ты очень быстро осваиваешь техники вызова, которые я тебе показываю. Уметь вызывать особых жаб, а также выучить "Кеккай: Гама Хёро" и "Гамагауре но Дзюцу" за такой короткий промежуток времени - это не просто подвиг, Наруто.

- Ну, если бы я хотел быть скромным, я бы сказал, что Великий Мудрец Жаб, возможно, помог мне; но скромность никогда не подходила мне, а ты просто извращенец, так что, возможно, это просто потому, что я так хорош.

Джирайя усмехнулся, но безропотно принял этот комплимент. Его быстрое освоение техник вызова действительно впечатляло, а контроль чакры продвинулся дальше, чем даже Джирайя мог предположить. Возможно, это станет возможным только через годы, но однажды некоторые из более простых гендзюцу могут оказаться не такими уж недостижимыми для блондина, как ему казалось.

- Как насчет других твоих ниндзюцу? Как они продвигаются? Птичка подсказала мне, что ты пытался использовать некоторые из без печатей.

- Не пытаюсь, извращенец, тебе нужны шпионы получше. Я могу комфортно выполнять Гукуухоу и Каминари Мучи полностью без печатей; и за исключением вызова, я достаточно комфортно чувствую себя с Фуутон: Дайтоппа, и я думаю, что смогу перейти к использованию его без печатей через день или два практики. Катон: Гокакью но Дзюцу, я могу использовать довольно хорошо, я думаю. Я могу контролировать размер и жар огненного шара довольно эффективно, и нацелить его - проще простого. О, и мне было очень весело использовать его с

Дайтопой.

Джирайя ухмыльнулся - как отец, как сын, подумал он. Черт, какому ниндзя не нравилось колдовать мощные огненные бури?

- Отлично, мой ученик. Теперь я научу тебя одному из моих величайших и важнейших навыков; урок, который, будь он здесь сегодня, твой отец сказал бы, что это самый важный урок, который я когда-либо давал ему.

Наруто поднял бровь на грандиозное заявление Джирайи. Ему не свойственно делать подобные заявления, но он еще не начал позировать, так что Наруто был уверен, что он, по крайней мере, частично серьезен.

- Сегодня и в течение всей этой недели мы вместе будем участвовать в самой трудной и тяжелой тренировке, которую ты когда-либо проходил и будешь проходить. Сегодня ты начнешь осваивать искусство... - Наруто сдержал желание закатить глаза, когда его сэнсэй сделал паузу для "драматического эффекта".

- Каллиграфии!

Джирайя широко ухмыльнулся, глядя, как его ученик обильно потупился, а затем ударил себя ладонью по лицу. Тяжело. Теперь ему оставалось только ждать, пока блондин догадается... Вот оно. Глаза расширились, рот открылся, а в голове промелькнула мысль. Действительно, как отец, как сын.

- Ты уже собираешься начать учить меня фуиндзюцу?! - воскликнул Наруто, даже не пытаясь скрыть свое волнение.

- Не совсем, Наруто. Сначала ты научишься точно копировать печати. Обучая тебя фуиндзюцу, я буду учить тебя конструированию печатей и теории, лежащей в основе этого. Ты можешь учить это сам, или мы будем делать это вместе, позже. Сейчас я просто научу тебя писать их точно, а также запомню и скопирую несколько, которые, как мне кажется, тебе пригодятся. - Саннин объяснял осторожно, пытаясь справиться с ожиданиями блондина и в то же время не ослабляя его энтузиазма.

- Но я не шутил, когда говорил, что это будет самая трудная тренировка в твоей жизни. Это на 99% умственная задача, требующая невероятной сосредоточенности, решимости и концентрации. Ты должен полностью контролировать свои мазки, одна ошибка, какой бы крошечной она ни была, сделает твою печать бесполезной или даже хуже. Обычно этот процесс занимает месяцы, если не больше. Но с твоим Каге Буншином, я думаю, мы сможем довести твою каллиграфию до приличного уровня до конца недели. Затем я дам тебе рисунки, а ты должен будешь их выучить и запомнить. Только всегда проверяй их у меня при первой паре попыток каждой печати. Не хочу, чтобы ты взорвал себя, как бы смешно это ни было.

- Теперь, пожалуй, мы можем начать. Я хочу, чтобы ты создал 30 Каге Буншин, и разделил их на группы по три человека. - приказал Джирайя, доставая свиток из кармана куртки. Развернув свиток примерно на треть, он приложил ладонь к печати на пергаменте и снял печать, оказавшуюся настоящей горой запечатывающих принадлежностей. - Теперь каждый клон должен взять достаточно для начала практики, а затем объединиться в группы по три человека. Я собираюсь создать десять своих собственных Каге Буншин, чтобы следить за прогрессом клонов в группе. Каждая группа будет рассеиваться после часа работы, но с интервалом в пять минут друг от друга, чтобы рассеивание не оказало негативного влияния на самого тебя.

- Вот почему я делаю только тридцать? Чтобы ты мог создать достаточно Каге Буншин, чтобы иметь возможность контролировать всех нас должным образом?

- Именно, Гаки. Когда ты достигнешь того уровня, когда сможешь сам оценивать свои успехи, я попрошу тебя сделать больше, и мой собственный Каге Буншин будет двигаться через тебя, проверяя работу, вместо того, чтобы постоянно следить за одним.

Наруто кивнул, а затем вызвал тридцать Буншин, согласно инструкциям Джирайи.

- Ну, вы слышали... Приступайте! - приказал Наруто, а затем повернулся к своему сэнсэю. - Я так понимаю, у тебя есть что-то другое для меня?

- Не совсем. Ты будешь делать то же самое, но с первоначальным моим наставничеством один на один. Ты будешь проверять, насколько Буншин ускоряет практику. После первого цикла клонов мы попросим вас попробовать писать и сравним с вашими предыдущими попытками, чтобы увидеть, насколько вы продвинулись вперед. Это даст мне хорошее представление о том, сколько времени нам понадобится, прежде чем я смогу перейти к другим вещам.

Наруто кивнул, доставая свой набор принадлежностей для каллиграфии.

- Что ж, время не терпит отлагательств. Давайте начнем.

<http://tl.rulate.ru/book/40002/1601109>